

Литература

1. Акимова М. К., Козлова В. П. Индивидуальность учащихся и индивидуальный подход. М., 1992. 53 с.
2. Будникова Е. С., Резникова Е. В. Оценка предметных достижений учащихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях реализации индивидуальных программ психолого-педагогического сопровождения. Челябинск, 2017. 27 с.
3. Домбровская А. Ю. Социальная адаптация инвалидов. М., 2011. 75 с.

УДК 261.7

С. Н. Березкин (Нижний Новгород, Россия)

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Воцерковление как особый вид религиозной социализации

В данном исследовании в качестве объекта исследования выступает процесс воцерковления как особый вид религиозной социализации. Феномен воцерковления представляет собой исторически сложившийся процесс, анализируемый на уровне взаимодействия психологических и социологических оценок измерения данного феномена. Религиозная социализация, носящая черты группового социального обучения, характеризуется конструированием религиозного, духовного содержания и опыта, а также индивидуальным и социальным конструированием религиозной практики.

Ключевые слова: воцерковление, религиозность, социальный институт, критерии религиозности

В условиях современной социальной трансформации положение Русской православной церкви в российском обществе изменилось с позиции относительно маргинальной до центральной. Она стала претендовать на положение гаранта социальной безопасности и сохранения согласия и мира в обществе. Возродилось сотрудничество церкви и государства. Десекуляризационное состояние общества ведет к постановке насущной проблемы религиозной идентичности, или религиозности.

Первые работы, теоретизирующие на тему религиозности индивидов, появились в 60-70-х годах XX века [5, с. 268–293]. В основном они отражали взаимодействие психологических и социологических оценок измерения данного феномена. Одним из первых критерии фиксирования религиозности вывел Ч. Глок [5, с. 278] в 1962 году. Он обозначил их следующим образом: 1) опытное измерение (субъективный религиозный опыт), 2) ритуалистическое (участие в религиозных практиках, ритуалах), 3) идеологическое (принятие определенной системы верований), 4) интеллектуальное (знание о рели-

гии/вере), 5) измерение последствий (влияние четырех предыдущих измерений на поведение вне религиозного контекста).

После обозначения Глоком пяти измерений религиозности возникла дискуссия о формулировке, количестве, связанности показателей. Одни исследователи говорили о значимой, но довольно слабой связи между критериями, другие указывали на необходимость их сокращения или, наоборот, поиска новых признаков. Кроме того, обнаружили две стороны религиозности индивида (Г. Оллпорт) [5, с. 280]: внутренняя – когда религия, вера являются способом существования, и внешняя – когда религия выступает лишь как средство для достижения материальных, земных целей (статуса, безопасности и т. п.).

На основании этого разделения международные эмпирические исследования, такие как World Values Survey, European Values Study, European Social Survey и другие, используют два уровня изучения религиозности – верований и практик, причем немаловажную роль играет самоидентификация респондента и этап его религиозной социализации [5, с. 284]. Тем не менее у такого рода исследований религии существуют довольно значимые проблемы: проявления религиозности одного вероисповедания могут крайне отличаться от других, что приводит к сложностям в выведении в какой-либо мере стандартизированных показателей. Еще одной проблемой международных, и именно количественных, исследований является акцент на индивиде как единице изучения, в то время как уровень религиозной общины, возможно, наиболее значимый даже в измерении индивидуальной религиозности, не принимается во внимание.

Отечественные социологи и религиоведы также пытались определить критерии религиозности населения.

В 1972 году И. Н. Яблоков [11, с. 133] описал принцип создания типологии верующих. Он полагал, что необходимо учитывать

- содержание религиозного сознания;
- влияние религиозных установок на нравственное сознание;
- роль верующего в религиозной группе;
- активность его участия в практиках;
- степень активности распространения религиозных взглядов.

В качестве главного критерия религиозности автор указывает религиозную мотивацию поведения.

На основании выведенных признаков в ходе эмпирических исследований были созданы три типа верующих: 1) для кого религиозная жизнь является определяющей в их существовании, 2) для кого вера имеет значение, но не играет определяющей роли в жизни, 3) для кого элементы веры не имеют значения. Однако, так как большинство исследований советского времени были направлены на изучение степени секуляризации общества, результаты данной работы не были востребованы, а уровень религиозности измеряли наиболее

простыми показателями – самоопределением респондентов. Однако этот критерий, как и конфессиональная принадлежность, широко критикуется из-за неглубокого, внешнего характера, что приводит к определению слишком размытых религиозных групп.

Религиозность можно определить как совокупность религиозных представлений, отношения к религии, веры в общение с существами, выражающееся в медитации, молитве, богослужении и подобных практиках [9, с. 106–110], однако в отношении христианских конфессий чаще используется термин «воцерковленность». Российский социолог Валентина Чеснокова [10, с. 304] обозначила явление воцерковления как добровольное признание человеком влияния Церкви через усвоение установленного в ней образа жизни и мыслей. В отличие от других исследований, именно поведение, а не только поверхностная, хотя и довольно значимая самоидентификация человека, с точки зрения Чесноковой, является основным индикатором для выявления уровня воцерковленности. Используя переменные разработанного ею «индекса воцерковленности»: частота посещения храма (от «раз в месяц и чаще» до «никогда»), исповеди и причащения (так же), регулярность чтения Евангелия (от «читаю регулярно + другие церковные тексты» до «никогда»), характер молитв (от ежедневного чтения молитв до «иногда молюсь своими молитвами») и соблюдение постов (от «соблюдаю все и стараюсь среду и пятницу» до «не пощусь»), Чеснокова разделила граждан на 5 категорий: церковные (или глубоко воцерковленные) – те, кто имеет наивысшие показатели по пяти шкалам; далее – по степени понижения уровня показателей: полувоцерковленные, начинающие, слабовоцерковленные, невоцерковленные. Несмотря на то, что выработанные критерии имеют устойчивый характер, очевидны и объективны, доступны для наблюдения, учитывая возможность наличия дополнительных пунктов – знание Символа Веры, церковно-славянского языка, наличие религиозной литературы и т. д., тем не менее они позволяют учесть именно культовое религиозное поведение, которое индивид практикует в определенное время, тогда как некультовые показатели [1, с. 95–98] – например, участие в деятельности общины, степень соотношения мнения индивида и Церкви по поводу различных жизненных проблем и общественных событий, не учитываются.

Вопрос о необходимости глубокого качественного анализа поднимает исследователь образа жизни А. А. Возьмитель. «Образ жизни – это устойчивые формы социального бытия, совместной деятельности людей, типичные для исторически конкретных социальных отношений, формирующиеся в соответствии с распространенными в обществе нормами и ценностями, отражающими эти отношения» [2, с. 390–413]. Через данную категорию автор раскрывает понятие способа жизни – показывающего, какие именно возможности определенного образа жизни реализуются в жизнедеятельности людей и в какой форме, –

через которое с наибольшей успешностью можно выявить действительное состояние религиозности или воцерковленности личности. Например, можно выделить «прихожан», «прохожан», «захожан» как способы религиозной жизни мирян, а священство, монашество – как способы жизни клира.

Таким образом, Возьмитель выделяет пять групп показателей:

- религиозная вера (в догмы);
- религиозная информативность (знания и понимание);
- религиозный опыт;
- религиозная мотивация социального поведения;
- воздействие религии на поведение человека в различных сферах общественной жизни, на способы и стили жизни.

Автор призывает к сотрудничеству социологии с практическим богословием, для того чтобы в большинстве своем атеистичные исследователи могли с большей точностью воспринять содержание религиозного опыта людей, а также использовать качественные методы исследования религиозности.

В качестве синонима понятия «воцерковление» используется также термин «религиозная социализация» [7, с. 127–135], которая понимается как процесс вхождения верующего в религиозный уклад жизни, усвоение им ценностей и норм религиозного поведения и, как следствие, изменение его взаимоотношений с обществом. Религиозная социализация проходит по-разному в разных конфессиональных и социокультурных мирах. Так, в современном российском обществе проблема воцерковления связана с нарушенными семейными традициями преемственности православия в советское время (Кулаков [4]; Уфимцева [7]; Котельникова [3]), церковь встречает сопротивление восстановлению традиционных форм религиозной деятельности, в основном из-за условий светского общества.

Тем не менее, статистика конца 90-х – начала 2000-х годов показывает явную положительную динамику в обществе, а именно рост числа людей, относящих себя к верующим православным: если в 1990 году верующих было 25%, а неверующих – 45%, то в 1997 году – 54% и 35%, а в 2002 году – 58% и 31% соответственно [10, с. 214]. Также отмечается распространение молитвы, верующие стали регулярнее ходить в храм и читать Евангелие, однако доля причастников остается стабильной. В то же время 2/3 опрошенных верят в приметы, 1/3 – в колдовство, гадателям и экстрасенсам верят 30% и 60% соответственно. Однако вера в наличие сверхъестественного не отрицается традиционной религией, главный вопрос в том, чтобы не практиковать оккультизм и не бояться этих сил [6]. В начале 2000-х годов, применив методику измерения воцерковленности В. Чесноковой, исследователи выяснили, что к «воцерковленным» можно отнести 9% респондентов, среди которых 57% старше 50 лет, в основном женщины. «Полувоцерковленных» оказалось 20%, также женская

группа, довольно высокообразованная, с высокой долей лиц молодого возраста. К «начинающим» отнесли 13% респондентов, из них 60% женщин, высокая доля молодежи 18-24 лет. При этом 18-29-летних респондентов в доле «церковного народа» оказалось около 20%, что является довольно существенным показателем [8].

Причина таких изменений заключается в том, что институциональные формы религиозного образования были ограничены в течение десятилетий социализма в нашей стране. Вопреки ожиданиям, отмена этих ограничений на институциональное религиозное образование после демократических преобразований не привела в результате к полностью эффективной передаче религиозных знаний. Согласно структурно-функциональному подходу, социализация предполагает следование готовым социальным структурам семьи и религиозной практики при одновременной интеграции в установленные институциональные рамки, что делает социализацию односторонним линейным влиянием. В этой перспективе социализация носит периодический характер, фокусируясь на одном этапе жизни, в результате чего новое поколение интегрируется в традиционную религиозную модель, и их поведение соответствует тому, что ожидается от людей, принадлежащих к этой конкретной религиозной общине. Согласно критическому подходу, некоторые «ревнителю» социализации действуют силой и принуждением, чтобы реконструировать религию в новом поколении, что может привести к отрицанию и восстанию.

В последние годы конструктивистская и социальная сетевые модели социализации значительно изменили наше понимание религиозной социализации. Линейная, телеологическая и пассивная модель была заменена активной, корреляционной и открытой моделью, которая зависит от индивидуальной интерпретации. Религиозная социализация, носящая черты группового социального обучения, характеризуется конструированием религиозного, духовного содержания и опыта, а также индивидуальным и социальным конструированием религиозной практики. В более ранней модели доминирующей считалась базовая, значимая взаимосвязь между паттернами религиозной социализации, демографическими особенностями и социально-экономическим статусом, в то время как конструктивистская модель религиозной социализации подчеркивает местные сообщества, окружающие индивида, разнообразие жизненных целей и стилей жизни и фрагментацию жизненного цикла, а также изменения как постоянные процессы.

Литература

1. Андреева Л. А., Андреева Л. К. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 95–98.

2. Возьмитель А. А. Социология религии и образ жизни // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М. П. Мчедлов. М.: Ин-т социол. РАН, 2008. С. 390–413.
3. Котельникова Н. В. Инновационные тенденции в сфере молодежного досуга в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2003. С. 22.
4. Кулаков П. А. Учащаяся молодежь и религия // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 91–99.
5. Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, Религия и Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). С. 268–293.
6. Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89–97.
7. Уфимцева Е. И. Особенности воцерковления в оценках православной молодежи // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 127–135.
8. Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35–45.
9. Фролова К. С., Орлова А. В. Религиозность в студенческой среде (на примере КемГУ) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4(60). Т. 2. С. 106–110.
10. Чеснокова В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект, 2005. 304 с.
11. Яблоков И. Н. Методологические проблемы социологии религии. М.: Изд-во МГУ, 1972. 133 с.

УДК 267

С. Н. Березкин (Нижний Новгород, Россия)

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Проблемы и тенденции десекуляризации в современном обществе

Статья раскрывает роль церковных общин в процессе социализации и воцерковления людей. Рассматриваются процессы упадка религиозности и динамика возрождения традиций воцерковления. Дается определение десекуляризации как процесса контрсекуляризации, в ходе которого религия восстанавливает свое влияние на общество в целом, реагируя на предшествующие или сопутствующие процессы секуляризации.

Ключевые слова: десекуляризация, религиозность, личность, модернизация, традиция

Помимо семьи, как главного фактора социализации, исследователи в этой области выделяют и другие важные аспекты, одним из которых являются церковные общины, другим – современная социальная сеть. Ученые в основном